

В это же время Тёмная Река, что лежала за сотню ли отсюда, погрузилась в тишину.

Су Чанхе в одиночестве стоял в Павильоне Падающих Звезд и Лунных Теней, вертя в пальцах простую серебряную шпильку — ту старую вещицу, что выпала из волос Инь Лося той ночью.

Су Муюй бесшумно появился у него за спиной:

— Великий Глава, что насчет Сяо Юя...

— Отказано, — перебил его Су Чанхе, не сводя глаз с направления на Город Снежной Луны. — Передай приказ: Тёмная Река закрывает врата на три года.

— Ради того ребенка?

Су Чанхе обернулся, его темные рукава затрепетали на ночном ветру:

— Чтобы оставить себе путь к отступлению.

Он посмотрел на раскинутую на столе карту, и его палец легко коснулся точки, где находился Город Снежной Луны. Там горел неугасимый светильник, а под ним лежала полоска выцветшей красной ленты — та самая, что пятнадцать лет назад связывала его в деревянном хижине.

Некоторые границы действительно переступать нельзя.

Но и от некоторых привязанностей невозможно избавиться.

Осень в Городе Снежной Луны наступила на редкость рано: едва начался сентябрь, а кленовые листья уже покраснели больше чем наполовину.

Си Чжао упражнялась с мечом во дворе, и там, где проносилась ци её клинка, кленовые листья кружились, словно дождь. Теперь она уже достигла Небесных Пределов Свободы и Бесстрастия, её мастерство владения мечом становилось всё более совершенным, вот только между бровей всегда таилась какая-то не по возрасту глубокая сосредоточенность.

Инь Лося сидела под навесом, наблюдая за ней и перебирая в пальцах кленовый лист. После событий в бамбуковой роще в Цзянху ходило всё больше слухов о внезапном затишье в Тёмной Реке, но сама она была молчаливее обычного.

— Мама, посмотри, правильно ли я выполняю этот приём? — Си Чжао убрала меч и обернулась, а на её лбу выступили капли мелкого пота.

Инь Лося еще не успела ответить, как вдруг налетел порыв осеннего ветра, и листья со всего дерева с шуршанием полетели вниз. Один красный лист как раз опустился на её лапку, и между прожилками проступал тончайший узор из золотых нитей.

Её кончики пальцев слегка дрогнули, и красный лист соскользнул вниз.

— Мама? — Си Чжао быстро подошла ближе.

— Ничего страшного, — поднялась Инь Лося, и её красные одежды скользнули по усыпанной листьями земле. — На сегодня тренировку закончим.

Глубокой ночью Инь Лося в одиночестве поднялась на Башню Созерцания Луны.

Осенний ветер завывал, заставляя её одежды трепетать наотмашь. Глядя на бесконечную цепь гор за городом, она внезапно вспомнила ту пьяную ночь много лет назад и те глубокие глаза в деревянной хижине.

— Раз пришёл, к чему прятаться.

Из тени послышался негромкий смешок, и оттуда медленно шагнула темная фигура. Су Чанхе по-прежнему был одет в то же парчовое одеяние, лишь на поясе прибавился неприметный красный темляк для меча.

— Пришел посмотреть на неё, — его голос прозвучал очень тихо.

Инь Лося не обернулась:

— Насмотрелся — так уходи.

Однако Су Чанхе сделал несколько шагов вперед и встал рядом с ней у перила. В ночном свете его профиль казался еще более тощим и осунувшимся, чем в памяти.

— Три года, — внезапно произнес он. — Дай мне три года.

Инь Лося наконец повернула голову к нему:

— Что это значит?

— Через три года Тёмная Река заживет по-другому, — его взгляд упал на её лицо. — К тому времени...

Речь не успела оборваться, как издалека донесся резкий звон меча. Си Чжао с мечом в руке стояла во дворе под башней, наставив острие прямо на Су Чанхе.

— Оставь мою маму в покое.

Су Чанхе посмотрел на стоявшую внизу девушку, невероятно похожую на него самого, и в глубине его глаз мелькнула едва заметная тень улыбки.

— Неплохо выучила, — сказал он Инь Лося, а из рукава выскользнула жетон и полетел в сторону Си Чжао. — Держи, поиграй.

Жетон холодил руку, на нем был выбит знак Великого Главы Тёмной Реки.

Си поймала жетон и застыла на месте.

Когда она снова подняла голову, на крыше уже никого не было. Лишь простая серебряная шпилька тихо лежала на перилах, отливая мягким блеском в лунном свете.

Инь Лося подняла шпильку, проводя пальцем по вырезанному на ней новому узору — это был цветок черного лотоса, точь-в-точь такой же, как на шелковом платке.

Надалеко на городской стене Су Чанхе обернулся, бросил прощальный взгляд на фигуру в красном на Башне Созерцания Луны и растворился в ночной темноте.

<http://bllate.org/book/20906/2113464>